

KHANALIEV Nuradin Umarpashaevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Applicant at the Chair of Russian Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (bld. 4 «Shuvalovsky», 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991); Employee of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (nur.han.mid@gmail.com)

ON THE ISSUE OF PROTECTING RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS IN THE GREAT MIDDLE EAST

Abstract. *The article attempts identifying and analyzing some key aspects of Russia's returning to the Great Middle East in the status of the great power capable of defending its national interests, including the use of armed force when necessary. The author shows that one of the important factors that provided such an opportunity was the failed US policy in the region that led to the loss of confidence of the majority of the region's peoples towards Washington, which had built its strategy, ignoring their vital interests. The main attention is focused on some of the most relevant, in the author's view, directions of Russia's policy aimed at protecting the national interests of the country in the context of ensuring its national security.*

Keywords: *Russia, Middle East, United States, state, politics, geopolitics, war, region, conflict, national interest, national security*

МАГОМЕДОВА Муслимат Алхилаевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН (367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М.Гаджиева, 45; muslimat-rci@mail.ru)

ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *В статье анализируются современные проблемы дагестанского общества. На основе экспертного опроса выявлены причины распространения идеологии религиозно-политического экстремизма и факторы роста социальной напряженности. Проведенный анализ дает ответ на вопрос, почему в Республике Дагестан, несмотря на усилия органов власти, не удается побороть экстремистскую идеологию.*

Ключевые слова: *религиозно-политический экстремизм, Республика Дагестан, противодействие, ислам, идеология*

На протяжении более двух десятилетий для Северного Кавказа характерно проявление религиозно-политического экстремизма. Северный Кавказ в силу специфических особенностей является одним из сложнейших регионов России. Глубинные причины многих злободневных событий и противоречий нередко не замечались и сейчас остаются без должного управленческого воздействия, однако рано или поздно они срабатывают в виде конфликтов. В регионе наблюдается усиление влияния религиозного фактора на этнополитические процессы. В северокавказских республиках можно также констатировать нарастание протестной активности, не связанной с религиозным фактором, причиной которой является социальное недовольство большинства людей (врачей, учителей, пенсионеров, молодежи и т.д.). Опасность игнорирования этой проблемы заключается в том, что протестные настроения людей на Северном Кавказе могут использоваться силами, заинтересованными в ослаблении России. Вышеперечисленные

особенности региона в последнее время являются объектом научного интереса многих исследователей¹ [Дзущев, Дибирова 2016].

В силу специфики своего развития Республика Дагестан остается самой сложной среди всех республик Северного Кавказа. В Дагестане конфессиональный фактор всегда играл и играет большую роль в жизни общества. Например, Исламская партия возрождения Дагестана, образованная в 1990 г., ставила задачу превращения Дагестана в исламское государство, ориентированное на Саудовскую Аравию.

Чаще экстремизм, основанный на религии, оказывается связанным с политической и национализмом. В качестве примера можно привести вторжение в 1999 г. в Дагестан бандформирований, которые хотели создать отдельное государство вне России.

Опасность распространения религиозно-политического экстремизма на территории Республики Дагестан заключается в том, что наиболее приверженной этому течению оказывается молодежь. На территории республики доля населения в возрасте 14–30 лет составляет 30,3%².

Современные проблемы дагестанского общества

В настоящее время Республика Дагестан переживает сложный и противоречивый период своего развития. Для выявления характерных проблем дагестанского общества и определения наиболее эффективного комплекса мер, направленных на профилактику экстремизма в Республике Дагестан, в 2016 г. нами был проведен экспертный опрос. Экспертная группа формировалась в республике из числа профильных представителей органов государственного и муниципального управления, представителей Антитеррористического комитета РД, правоохранительных органов, средств массовой информации, общественных и религиозных организаций, научных работников и преподавателей вузов, занимающихся данной проблематикой. Были опрошены 32 эксперта. В качестве экспертов выступили специалисты, профессионально занятые проблемами идеологического противодействия экстремизму и терроризму.

В ходе проведенного опроса экспертам в открытой форме был задан вопрос: «Какие проблемы дагестанского общества вызывают у Вас наибольшее беспокойство?» Основные ответы приведены ниже.

Среди характерных проблем эксперты выделили: коррупцию; отсутствие социальных лифтов для молодежи; расслоение общества по уровню материального благополучия; снижение уровня образования; нарушение прав человека; религиозный фанатизм, порождающий религиозный экстремизм и терроризм; ухудшение социально-экономической ситуации; внутрiconфессиональные противоречия; усиление роли религии в общественной и государственной жизни (клерикализм); неэффективное управление; отсутствие социальной справедливости; организованную преступность; безнаказанность чиновников; отсутствие каналов для волеизъявления граждан; неэффективную судебную систему; религиозный экстремизм; низкий уровень образования и здравоохранения.

На основе экспертного опроса был выявлен ряд факторов социальной напряженности в республике. Каждый фактор оценивался по шкале: «основной», «один из многих факторов» и «не оказывает влияния». Результаты опроса приведены в табл. 1.

¹ Северный Кавказ и современная модель демократического развития. Доступ: <http://kavpolit.com> (проверено 04.04.2017).

² Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан на 14 апреля 2016 г. – *Росстат; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат)*. Махачкала. 2016. С. 3.

Таблица 1

Факторы роста социальной напряженности (в % от общего числа экспертов)

Факторы	Основной	Один из многих	Не оказывает влияния
Коррупция, преступность	75	25	–
Социальное неравенство, расслоение	59,4	40,6	–
Спад производства, безработица	56,25	37,5	6,25
Неэффективное управление регионом	34	41	25
Борьба элит за власть	31,25	40,625	28,125
Внутриконфессиональные отношения	46,875	31,25	21,875
Межнациональные отношения	12,5	18,75	68,75
Миграционные процессы	–	31,25	68,75
Нищета, бедность	15,625	56,25	28,125
Алкоголизм, наркомания	8	26	66

Как видно из табл. 1, наиболее весомыми факторами роста напряженности в республике являются коррупция, социальное расслоение, безработица и внутриконфессиональные разногласия.

В условиях кризиса наиболее остро в республике стоит проблема безработицы. Ее рост за последние 2 года подтверждают и данные Дагестанстата (см. табл. 2).

Таблица 2

Общее число безработных по Республике Дагестан^{*}, тыс. чел.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Безработные, всего	255,1	264,1	188,5	172,2	155,3	152,8	135,2	140,3	146,2
мужчины	137,2	129,8	97,9	81,2	63,4	75,1	61,7	67,1	65,6
женщины	117,9	134,3	90,6	91,0	91,9	77,7	73,4	73,2	80,5

^{*} Занятость и безработица по Республике Дагестан. Доступ: <http://dagstat.gks.ru> (проверено 14.06.2017).

Также за последние годы можно наблюдать отток граждан из республики, в т.ч. и в поисках работы. В табл. 3 приведены данные о миграции населения Республики Дагестан за 2014–2015 гг.

Как видно из табл. 3, в поисках работы из республики уехали в 2014 г. всего 6 503 чел., в возрасте 14–29 лет – 3 588 чел., а в возрасте 30–39 лет – 1 643. В 2015 г. – всего 6 010 чел., в возрасте 14–29 лет – 3 213 чел., в возрасте 30–39 лет – 1 688 чел. В 2016 г. число выбывших из республики составило 54 677, а на апрель 2017 г. из республики уехали 17 214 чел.¹

С учетом взаимосвязи уровня напряженности и уровня террористической угрозы экспертам был задан вопрос: «Как Вы в целом оцениваете уровень терро-

¹ Миграция населения Республики Дагестан. Доступ: <http://dagstat.gks.ru> (проверено 14.06.2017).

Таблица 3

Миграция населения Республики Дагестан*, чел.

	2014			2015		
	выбывшие	международная	межрегиональная	выбывшие	международная	межрегиональная
Всего	35 007	157	34 850	35 673	194	35 479
В том числе: в возрасте 14–30 лет	17 865	66	17 799	17 756	74	17 682
В связи с работой, всего	6 503	15	6 488	6 010	16	5 994
в том числе: в возрасте 14–29 лет	3 588	6	3 582	3 213	5	3 208
в возрасте 30–39 лет	1 643	7	1 636	1 688	6	1 682

* Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан на 14 апреля 2016 г. – *Росстат; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат)*. Махачкала, 2016.

ристических угроз в республике?» Было предложено оценить его по шкале от 0 (полное отсутствие угрозы) до 10 (максимальный уровень угрозы).

Средний балл оценки уровня террористической угрозы составил 5. Следует отметить, что с начала 2017 г. активизируются незаконные вооруженные формирования на юге Дагестана. Несмотря на заявления властей о снижении террористической активности в республике, периодически в различных районах вводится режим контртеррористической операции (КТО). Так, 05.04.2016 г. режим КТО был введен в 6 населенных пунктах. Ответственность за 4 теракта, которые произошли на территории Дагестана, взяла на себя ИГИЛ – организация, запрещенная в РФ. С января по март спецоперации проходили в Ботлихском, Цумадинском, Новолакском, Буйнакском, Карабудахкентском, Кизлярском районах и Хасавюрте. По данным интернет-издания «Кавказский узел», режим КТО был объявлен 20 апреля 2017 г. в селах Нижний Дженгутай, Дуранги, Карамахи Буйнакского района, а также Доргели, Гурбуки и Губден Карабудахкентского района¹.

В рамках данного исследования следует обратить внимание на то, какое влияние оказывает Исламское государство на Северный Кавказ. По оценкам «Кавказского узла», на начало 2017 г. в Сирии воюют более 2 тыс. жителей Северного Кавказа, среди которых 1,2 тыс. чел. – из Дагестана и 600 чел. – из Чеченской Республики. Есть опасность, что эти люди вернуться домой, и это может оказаться серьезной угрозой для национальной безопасности страны. Опасность заключается в том, что в ИГИЛ применяется очень жестокий террор, который направлен также и против мирных жителей.

Для того чтобы выявить причины распространения религиозно-политического

¹ <https://www.kavkaz-uzel.eu> (проверено 21.04.2017).

экстремизма на Северном Кавказе, регулярно проводятся различные научно-практические конференции с участием ученых, экспертов, духовенства, представителей министерств и ведомств¹ [Российский Кавказ... 2015].

В современных условиях капиталистической конкуренции базовой потребностью человека является развитие личного социокультурного потенциала. В социальном плане это работа, зарплата, в религиозном плане – свобода вероисповедания, в карьерном, профессиональном плане – социальный лифт (одной из основных причин распространения идей экстремизма в республике в ходе исследования было названо именно отсутствие социальных лифтов). Также это клановая система управления республикой, криминализация власти, неэффективная судебная система, работа по вербовке молодежи в экстремистские группы путем информационных технологий. Среди существенных причин можно выделить и внутриконфессиональные конфликты. Все это усугубляет отсутствие адекватной вызовам времени соответствующей информационной политики со стороны Духовного управления мусульман и государственных органов, стройной и последовательной национальной политики, тесно увязанной со стратегией национально-духовного развития народов Дагестана; отсутствие доверия граждан органам государственной власти и правоохранительным структурам. Проблемы и пробелы в деятельности власти используют в своих целях сторонники салафизма, которые канализируют протестные настроения и фрустрации.

Внешними причинами здесь выступают действия различных эмиссаров, финансирование извне, работа миссионеров и соотечественников, прибывших в РД в начале 1990-х гг., интернет-ресурсы, влияние внешних деструктивных сил (Саудовская Аравия, Катар). Причины радикализации кроются также в неверном, упрощенном истолковании ислама.

В целях определения эффективности деятельности правоохранительных органов в идеологическом противодействии экстремизму и терроризму в Республике Дагестан экспертам был задан вопрос: «Какова, на Ваш взгляд, эффективность различных правоохранительных органов по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан? Оцените ее, пожалуйста, по шкале от 0 (полное отсутствие эффективности) до 10 (максимально высокая эффективность)». По результатам исследования наибольшая эффективность отмечается у органов ФСБ (более 5 баллов). На 2-м месте находятся органы Министерства внутренних дел. В предложенном для оценки списке на последних местах оказались органы Федеральной миграционной службы и прокуратуры. Также были названы группы захвата, Центр противодействия экстремизму (ЦПЭ) МВД по РД, эффективность деятельности которых оценена на 5 баллов.

На фоне нарастания напряженности, проявлений экстремизма и угроз терроризма экспертная оценка эффективности идеологического противодействия экстремизму и терроризму в республике оказалась сравнительно низкой. По 10-балльной шкале она не превысила даже 5-балльной отметки.

Как выясняется, государство борется с самими террористами, а не с причинами их появления и целями, которые они преследуют. В республике идеологическое противодействие экстремизму сведено к малоэффективным и формализованным мероприятиям.

¹ ИГИЛ – информационно-психологическое противодействие терроризму на Северном Кавказе. Махачкала, 12–13 ноября 2015 г.; *Российский Кавказ*: III Международный политологический форум. Махачкала, 9–14 декабря 2015 г.; заседание Общественного совета СКФО. Нальчик, март 2016; *Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: формы, эффективные методы и их реализация*: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 26–27 мая, 2016 г. Махачкала: Деловой мир. 2016. 173 с.; *Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе*: материалы всероссийской научно-практической конференции (18–19 ноября 2016 г.). Махачкала: АЛЕФ. 2016. 308 с. и др.

На основе проведенного нами исследования можно утверждать, что представители духовенства республики в идеологическом противодействии экстремизму играют неоднозначную роль. С одной стороны, религиозные деятели проводят межжлисы с участием известных религиозных ученых республики, а также международные конференции с участием известных мировых исламских ученых; издается газета «Ас-салам», ведутся телепередачи по религиозной тематике. С другой стороны, в дагестанском обществе вызывают недовольство противоречия внутри традиционного ислама. В публичной полемике духовные лидеры традиционного ислама уступают представителям нетрадиционного течения. В этом плане важна гражданская ответственность каждого человека, каждого мусульманина, заинтересованного в улучшении обстановки в республике.

Несмотря на отдельные успешные кампании и акции по противодействию идеологии и практике экстремизма и терроризма, в республике не сложилась региональная система такого противодействия.

Ключевым событием в отношении идеологии противодействия терроризму в свое время явились встречи Д.А. Медведева с муфтиями и руководителями регионов Северного Кавказа (28 августа 2009 г.) в Сочи и В.В. Путина с муфтиями духовных управлений мусульман России (22 октября 2013 г.) в Уфе, на которой В.В. Путин отметил: «Сегодня в мире идет активный, далеко не всегда позитивный процесс политизации религии, причем по разным направлениям и разных религий, но в том числе ислама. Некоторые политические силы используют ислам, а точнее, его радикальные течения, в целях ослабления нашего государства, для создания на российской территории зон “управляемых извне конфликтов”, внесения раскола между различными этническими группами, внутри самой мусульманской общины, для разжигания в регионах сепаратистских настроений»¹.

На основе проведенного исследования можно утверждать, что для преодоления экстремизма, а следовательно и терроризма, в республике необходимы преобразования в экономической, политической сферах; необходимо преодолеть уродливые формы коррупции; нужна целенаправленная работа с молодежью в образовательных учреждениях, мечетях, необходимо также транслировать телепередачи антитеррористической направленности. Следует также объединить усилия органов власти и институтов гражданского общества на федеральном, региональном и местном уровнях для разработки и реализации государственной политики по предупреждению экстремизма и совершенствованию законодательства. Следует более активно разяснять несостоятельность, общественный вред и преступный характер идеологий, программ и действий, которые заключают в себе ненависть и вражду к людям других рас, национальностей, вероисповеданий, социальных групп.

Список литературы

Дзущев Х.В., Дибирова А.П. 2016. *Место религиозной идеологии в мировоззрении современного северокавказского общества Российской Федерации: этносоциологический анализ*. Москва—Владикавказ: ИСПИ РАН; СОГУ им. К.Л. Хетагурова. 212 с.

Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения (под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова). 2015. М.: Аспект Пресс. 600 с.

¹ Выступление В.В. Путина на встрече с муфтиями духовных управлений мусульман России. Доступ: <http://islamio.ru/> (проверено 06.04.2017).

MAGOMEDOVA Muslimat Alkhalievna, Cand.Sci. (Philos.), Senior Researcher of the Regional Center for Ethnopolitical Studies, Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (45 M. Gadzhieva St, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367025; muslimat-rci@mail.ru)

MANIFESTATIONS OF RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN AND COUNTER MEASURES

Abstract. The article analyzes some modern problems of the Dagestan society. On the base of the expert survey, the author determine factors of the growth of social tension and the reasons of spreading the ideology of religious-political extremism. The analysis gives the answer why it is impossible to overcome the extremist ideology in the Republic of Dagestan despite the efforts of the authorities.

Keywords: religious and political extremism, Republic of Dagestan, counter measure, Islam, ideology

ФИЛИН Никита Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., б); научный сотрудник Института Африки РАН (123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; FilinNikita@yahoo.com)

ВОПРОС О ВОССОЕДИНЕНИИ КРЫМА С РОССИЕЙ В ИРАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Проблема воссоединения Крыма с Россией не была предметом активных дискуссий в иранском политическом дискурсе. Правящая элита Ирана восприняла этот вопрос весьма осторожно, никогда открыто о нем не высказываясь. Главные средства массовой информации Ирана сначала дали лишь фактическую информацию, а затем некоторые из них провели анализ уроков, которые Иран мог почерпнуть из политики России по отношению к Крыму и ее конфликта с западным миром. Научное сообщество в большинстве своем также проигнорировало крымскую проблему. Редкие статьи и интервью были наполнены негативными комментариями о вхождении Крыма в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: Иран, Крым, Россия, Украина, воссоединение, признание

Вопрос о воссоединении Крыма с Россией иранская политическая элита восприняла осторожно. По крайней мере, не было никаких высказываний ведущих политических деятелей страны как за присоединение полуострова к Российской Федерации, так и против этого. Более того, данный вопрос открыто не обсуждался президентом Ирана Хасаном Роухани во время его нескольких встреч с Владимиром Путиным. Иранский политический истеблишмент крайне осторожно относится к взаимодействию с Россией, на что влияет негативная память иранцев относительно исторического взаимодействия двух стран.

Главные средства массовой информации Ирана, например газеты «Этелаат», «Кейхан» и «Иран», в период с 17 по 19 марта 2014 г., когда в Крыму прошел референдум и был подписан договор о его вхождении в РФ, выпустили только несколько аналитических статей, описывающих последствия взаимоотношений Запада и России из-за территориальных приобретений последней. Статьи имели объективно аналитический характер, и не стремились к какой-либо эмоциональной окраске.

Другая картина наблюдалась среди иранских политологов, хотя таких статей